

УДК159.92

АМПЛИФИКАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Повстьян Людмила Александровна

*Кандидат психологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая
Мырзахметова, г. Кокшетау, Республика Казахстан
e-mail: povstyan1946@mail.ru*

Настоящая статья посвящена реализации принципа амплификации методов арт-терапии другими методами творческого самовыражения ребенка. В статье представлен опыт обогащения содержания комплекса различных видов арт-терапии (изотерапия, сказкотерапия, театрализованные занятия) методами кататимного переживания образов (КПО), диадическим моделированием сказок и историй, сочинением синквейна для интенсификации коррекции и психического развития детей, лишенных родительской опеки. Целью настоящей попытки применения методов арт-терапии в комплексе с другими творческими методами самовыражения (КПО, сочинение историй в диаде ребенок – взрослый, синквейн) является поиск наиболее валидных способов их применения в практике психологического развития детей, лишенных родительской опеки.

Ключевые слова: амплификация, кататимное переживание образов (КПО), моделирование сказок и историй, арт-терапия, отреагирование негативных эмоций, образ-символ

AMPLIFICATION OF A CHILD'S MENTAL DEVELOPMENT BY ART THERAPY METHODS

Povstyan Lyudmila Aleksandrovna

*Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines of Kokshetau University named after. Abay
Myrzakhmetova, Kokshetau, Republic of Kazakhstan
e-mail: povstyan1946@mail.ru*

This article is devoted to the implementation of the principle of amplification of art therapy methods with other methods of creative self-expression of a child. The article presents the experience of enriching the content of a complex of various types of art therapy (isotherapy , fairy tale therapy, theatrical classes) with the methods of catathymic experience of images (KPO), dyadic modeling of fairy tales and stories, and the composition of syncwine to intensify the correction and mental development of children deprived of parental care. The purpose of this attempt to integrate art therapy methods with other creative methods of self-expression (CPO, writing stories in the child-adult dyad, syncwine) is to find the most valid ways of using them in the practice of psychological development of children deprived of parental care.

Key words: amplification, catathymic experience of images (KPO), modeling of fairy tales and stories, art therapy, response to negative emotions, image-symbol

Амплификация психического развития ребенка (А.В. Запорожец, 1978) направлена на обогащение содержания и «инструментария» ведущей деятельности детства, в данном случае игровой деятельности [6, с. 243–267]. Обогащение содержания игровой деятельности в рамках арт-терапии возможно благодаря поэтапному включению в игровую деятельность различных видов активной арт-терапии в определенной последовательности: изотерапия методом монотипии, кляксографии, сказкотерапия в процессе диадического моделирования (в диаде ребенок – взрослый) сказочных и бытовых историй на основе тех образов или символов, которые ребенок создал в процессе изотерапии [2, с. 128], кататимное переживание образов (КПО), созданных ребенком в процессе моделирования своих историй (отреагирование негативных эмоций, возникших в связи с травмирующими жизненными ситуациями) и сочинение синквейна как итог арт-терапевтического сопровождения психического развития ребенка.

В процессе амплификации содержания игровой деятельности ребенка указанными методами активной арт-терапии обогащается и его психический «инструментарий», благодаря которому моделирование может быть реализовано как в визуальном, так и в ролевом и вербальном планах, т. е. в процессе диадического моделирования сказок или историй создаются кататимные образы. В переводе с греческого «ката» означает «соответствующий», «зависящий», а «тимос» – «душа», в данном контексте «эмоциональность». Впервые экспериментально метод кататимного переживания образов (КПО) в психотерапевтических целях был использован в 1932 г. С.Н. Наррич, более детально метод разработал и ввел в практику Ханскарл Лейрнер (Германия) в 1954 г. В 1964 г. этот автор расширил понятие КПО, включив в него понятие символдрамы. Метод КПО близок направлениям в психологии, которые основаны «на бессознательной динамике: символика сновидений, защита образа «Я», содержащихся в элементах символдрамы, арт-терапии, сказкотерапии, в игровой терапии ребенка» [10].

Система КПО основывается на двух главных положениях:

- человек не только в ночных сновидениях, но и при дневном фантазировании способен развивать фантастические представления в своем воображении;

- при помощи своих имагинитивных способностей образного сознания человек может создавать новый образ «Я» в процессе познания самого себя.

Метод основан на том, что у пациента в состоянии релаксации психолог вызывает представление образов – имагинацию. За первыми образами обычно самостоятельно возникают образы разнообразных ландшафтов, встреч с другими людьми, животными. Психолог может оказывать влияние на развитие сюжета переживаемой символдрамы, может структурировать представления в соответствии с поставленными задачами. Эмпатийное, сочувствующее, сопереживающее психологическое вмешательство в переживание ребенка является основным психотерапевтическим фактором. КОП является диалогическим методом, в большей мере ориентированном на эмоционально-образные переживания, чем на рациональное мышление. Символдрама как основное содержание КПО отражает взаимодействие созданных образов и «затрагивает естественные уже заложенные в психической жизни особенности человека» [10, с. 26]. Какие-то реальные переживания в реальной жизни ребенка могут сместиться на образный уровень, имеющий символический характер, так называемое по С. Нарриш, «образное сознание» [цит. по 10]. Метод КПО позволяет отслеживать взаимодействие этих символов (символдрама), интерпретировать символический образ, отражающий глубинные переживания реальных событий и обстоятельств [10, с. 26] и восприятие самого себя, что сопровождается переживанием разнообразных эмоциональных состояний, которые под руководством психолога могут быть отреагированы в различных театрализованных играх, этюдах по сюжету сказки или истории [13, с. 71–80].

Театрализация сюжета истории приближается по структуре к театру спонтанности Джакомо Морено, представляющий процесс экстернализации «личностного поля после завершения процесса субъективации» [11, с. 18]. Д. Морено считает, что проблема личностного развития, которая решается в процессе психодрамы, заключается в том, «сможет ли личность после того, как мы научимся осуществлять подобную экспансию личностного, овладевать миром и контролировать ситуации в той части мира, в которую она вторглась, или же, как и прежде, личность останется игрушкой в руках неподвластного ей случая» [там же].

Благодаря обогащению содержания психологической помощи ребенку в его личностном развитии указанным комплексом психологических приемов происходит обогащение и психического «инструментария» ребенка. В процессе создания образов – символов при изотерапии и при диадическом моделировании различных историй, при театрализованном проигрывании различных этюдов по сюжету этих историй развивается внутренний план действий, навыки эмоционального самоконтроля, саморегуляции и навыки теоретического мышления. Теоретическое мышление, согласно взглядам В.В. Давыдова [4, с. 180–205], не ограничено дискурсивными или абстрактными формами мышления, «ключевым моментом такого мышления является направленность на раскрытие сущности наблюдаемых явлений» [цит. по 2, с. 128], т. е. на понимание наблюдаемых явлений. Понимание сущности наблюдаемых явлений окружающей действительности представлено ребенку «в непосредственно-чувственной форме: многообразием красок, звуков, запахов, прикосновений или боли. Эти впечатления структурированы в пространстве и времени, носят предметный характер и обнаруживаются там, где локализуется их источник, - в среде, внутри или на поверхности тела. Как элементы внутреннего мира, они включены в организацию психической жизни человека, и поэтому все, что касается его природы и отношений к действительности, предполагает чувственную основу, или перцептивную составляющую» [1, с.

81–95]. Онтогенетический подход позволяет рассматривать перцептивный процесс в его целостности и развитии, в центре внимания оказывается взаимопроникновение субъекта (человека) в объект восприятия (среда), что является способом «порождения и существования чувственного образа, обусловленного системой внешних и внутренних детерминант» [1, с. 82]. Особое значение перцептивного процесса заключается в том, что он не только осуществляет гносеологическую функцию сенсорной системы, но и «интерпретирует эту информацию, включает ее в смысловые контексты семантического поля воспринимающего» [1, с. 82]. Антонио Менегетти считает, что в рамках онтогенетического подхода образы как реальные, так и воображаемые являются для человека носителями скрытого смысла. Семантика образа связана с биологической полезностью для данного организма, в любой среде человек оказывается под влиянием его семантического поля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что теоретическое мышление в детском возрасте имеет чувственную основу и позволяет понимать явления окружающей действительности с позиций биологической полезности. В настоящей статье представлен единичный опыт обогащения психического развития методами арт-терапии детей – воспитанников детского дома, лишенных родительского попечения. На первом: этапе изотерапии (монотипия, кляксография) ребенку предлагалась игра «Волшебные пятна», из которых можно сочинить собственную историю и даже сказку. Ребенку предлагался лист А-4, который складывался вдвое, на одной половине листа ребенок по своему выбору кисточкой наносил различные цветные пятна гуашью, затем полученное изображение накладывалось на другую чистую половину листа и плотно прижималось, через 1-2 минуты лист разворачивался и ребенок, рассматривая получившуюся «волшебную» картину, находил, узнавал очертания различных фигур, пейзажи, обводил эти фигуры фломастером. Необходимо заметить, что вмешательство психолога в эту работу по созданию «Волшебной картины» должно быть минимальным, допустима только

техническая помощь. Целью этого занятия является создание кататимного образа, но, в отличие от КПО, образ-символ возникал в сознании ребенка благодаря визуальной стимуляции (цветные пятна) эйдетических способностей. Психолог не вмешивается в процесс создания образов-символов, он может только задавать уточняющие, дополнительные вопросы. Обнаруженные фигуры ребенок может дорисовывать, украшать или, наоборот придавать им устрашающий, отталкивающий характер, происходит переживание образа. На втором этапе в диадической паре (ребенок – психолог) создается история или сказка, в которых живут обнаруженные ребенком образы-символы, т. е. уже на вербальном уровне происходит отреагирование возникших эмоций в процессе сочинения историй. Основная инициатива принадлежит ребенку, психолог задает уточняющие, дополнительные вопросы. Используя проективный характер беседы, психолог наблюдает процесс эмоционального отреагирования, получает более полную информацию о травматогенной ситуации ребенка, об уровне его активности. По сюжету истории при желании ребенка можно разыграть несколько этюдов. В процессе диадического моделирования историй развивается такой психический «инструментарий» ребенка, как теоретическое мышление, т. к. он не только понимает смысл происходящих событий в сочиненной истории, но и моделирует ее завершение, выражает свое отношение к персонажам. Наиболее ярко развитие теоретического мышления проявляет себя на заключительных занятиях, посвященных сочинению дидактического синквейна. Синквейн – пятистрочный нерифмованный поэтический текст, форма возникла в США в начале XX века под влиянием японской поэзии. В первой строчке – ключевое слово, определяющее тему, одно существительное, вторая строчка – два прилагательных характеризуют предмет обсуждения, третья строчка – два-три глагола отражают его действия, четвертая строчка – короткая фраза или предложение, в котором автор высказывает свое отношение к предмету обсуждения, пятая строчка – синоним к основной теме, отмеченной в первой строчке. Весь комплекс арт-терапевтических занятий в зависимости от

индивидуальных особенностей детей от четырех до шести занятий. Не все дети смогли справиться с заданием третьего этапа (сочинение синквейна) и ограничились изотерапией с последующим моделированием или сказки. Эффективность проводимых занятий подтверждается положительной динамикой развития психического «инструментария» детей, а именно: усложнялись по смысловому содержанию образы-символы, возрастало их количество, наблюдалось эмоциональное отреагирование негативных эмоций, связанных с травматогенными переживаниями. Развитие мышления проявлялось в умении развивать сюжет истории или сказки и обобщить его содержание в форме дидактического синквейна, но даже если ребенок не справился с заданием третьего этапа, он смог обобщить содержание сюжета, дав истории название. В опытную группу по амплификации психического развития методами арт-терапии вошли шесть человек в возрасте 8-9 лет.

Девочка Вера (имя изменено), 8 лет, социальная сирота, родители лишены родительских прав. Посетила 4 занятия изотерапии, создала 3 «волшебные» картины.

Рис. 1. Мое прошлое.

Рис. 2. Мое настоящее.

Первая картина в мрачных тонах, называется «Мое прошлое» (Рис. 1), выделила фигуру слона и человека, человек обращен к зрителю затылком на

фоне солнечного заката и моря. Содержание истории: «Жил-был человек, и он упал, а слон помог ему встать, и они пошли к морю попить воды и купаться, и пошел закат. Конец».

Вторая картина в нежных желто-розовых тонах, называется «Мое настоящее» (Рис. 2). Выделила голову кота, кот зажмурился, порхающая бабочка, сердечко и контуры дерева. Содержание истории: коту снится красивый сон, он видит бабочку, и у нее в лапках сердечко, бабочка села на дерево, но дует сильный ветер, и дерево качается, ветер сдул бабочку. Синквейн по теме:

1. Яркий, весёлый.
2. Сон кота.
3. Сон фантастический, любопытный.
4. Сон такой дается не каждому.

Третья картина в светлых тонах зеленого, желтого, голубого, розового цвета, называется «Сон старика» (Рис. 3). Выделила фигуру старика, двух его собак, машину, берег моря, раковину морскую и золотую рыбку. Содержание истории: у человека было две собачки и машина «Мерседес». Он приехал на море, нашел раковину, подул в нее, и приплыла золотая рыбка, спросила о его желании. Собачки стали ему советовать: «Проси вкусную косточку», «Проси здоровья», «Проси хороших друзей», но глупый старичок попросил только деньги. Синквейн по теме:

1. Желание старика.
2. Глупое, необдуманное.
3. Суетился, радовался, потерял разум от жадности и не послушал совета своих умных собачек.
4. Прежде чем загадывать желание, надо успокоиться и подумать.
5. Желание должно быть разумным и умным.

Четвертая картина в светлых тонах зеленого, розового, голубого цвета, называется «Весна» (Рис. 4). Выделила фигуру женщины, спускающуюся с неба

по лестнице, траву, дорисовала скамейку и лежащую на ней кошечку. Содержание истории: «Весна спускается (с неба) по лестнице на Землю, и травка начинает расти. А в саду она хочет отдохнуть на лавочке, где уже лежит ее кошечка».

Рис. 3. Сон старика.

Рис. 4. Весна.

Занятия проводились с интервалом 7-10 дней, на каждом занятии создавалась новая «волшебная» картина. Отмечается положительная динамика в формировании позитивного мировосприятия как в цветовом решении, так и в содержании историй. Во всех историях развивается тема заботы, поддержки, постепенно усложняясь от простого физического действия (слон помог подняться упавшему человеку) до моральной поддержки в последующих историях: друзья собачки дают старику советы. В заключительной истории поддержка, помощь воспринимаются как естественное природное явление: Весна заботится о том, чтобы травка могла появиться, помогает ей расти. Интересно, что Весна изображена уставшей от трудов старушкой. Своеобразно отреагирована негативная травматогенная жизненная ситуация потери, утраты. В первой истории на мрачном цветовом фоне в символической форме отражена потеря социального статуса (человек упал), во второй истории «Сон кота» на

жизнеутверждающем цветовом фоне ветер так сильно качает дерево, что сдувает бабочку с сердечком в лапках, т. е. даже в море света могут происходить ситуации потери положения, но на этой «волшебной» картине бабочка продолжает порхать и сердечко самостоятельно парит в воздухе.

Необходимо отметить обогащение словарного запаса и смыслового содержания историй.

Девочка Наташа (имя изменено), 9 лет, мать лишена родительских прав, отец отбывает заключение. Посетила 2 занятия изотерапии, создала 2 картины, на последующих 3-х занятиях диадического моделирования сочинила 2 синквейна по сюжету картин.

Первая картина (Рис. 5): в цветовой гамме преобладают зеленые, оранжевые пятна.

Вначале выделила фигуры 2 кошек и кочан капусты и только на втором занятии увидела фигуру девушки с букетом роз и фигуру мужчины с газетой в руках, на газете сама написала: «Газета стихи», дала название картине «Мечта. Встреча». Историю сочинять отказалась, но написала синквейн:

1. Встреча.
2. Романтическая, незабываемая.
3. Он подарил ей цветы и читает ей стихи.
4. Такая встреча – подарок судьбы.
5. Знакомство.

Вторая картина (Рис. 6): в цветовой гамме два цвета, оранжевый и синий, в верхней половине листа сад на берегу моря, в отдалении контуры замка, в нижней половине листа море с его обитателями. Историю не сочинила, но картину назвала «Мечта», сочинила на эту тему синквейн:

1. Сад мечты.
2. Красивый, туманный, морской (на берегу моря).
3. Благоухает, очаровывает, приглашает отдохнуть.
4. Сад мечты на морском берегу.

5. Море дарит мечты.

Рис. 5. Мечта. Встреча.

Рис. 6. Мечта.

Поведенческие особенности девочки (закрытость, отстраненность, пассивность) сформировались в связи с неблагоприятной семейной ситуацией. Девочка очень привязана к отцу, находится с ним в постоянной переписке, после заключения отца Наташа была вынуждена жить с матерью и сводными сестрами в атмосфере постоянных скандалов, в детском доме находится с одной из своих сводных сестер. Сюжеты обеих «волшебных» картин отражают желание неким образом изменить свое жизненное пространство, о чем свидетельствуют образы-символы идеальных отношений (девушка с букетом роз и юноша, читающий ей стихи; прекрасный сад и замок на берегу моря). Переживание этих образов помогает Наташе отреагировать негативные эмоции отвержения, обиды, несправедливости, мир ее мечты полон красоты, гармонии, теплых семейных отношений.

Девочка Соня (имя изменено), 9 лет, родители лишены родительских прав, по непроверенной информации была свидетельницей сексуального насилия, посетила только одно занятие изотерапии и одно занятие диадического моделирования истории. Создала одну картину и сочинила одну

фантастическую историю, но от дальнейшей работы отказалась со словами: «Не хочу вспоминать прошлое».

Картина в мрачных тонах черного цвета, Соня выделила фигуру черепахи у небольшого водоема, две бутылки значительно большего размера, на одной вместо пробки крест, на второй – подобие кисти человека, внутри бутылки фигура полумесяца, на нем сидит кто-то маленький, чуть ниже желтый круг. Три плачущих ребенка в нижней части листа. Название картины «Мое прошлое».

На втором занятии по выявленным образам сочинила сказку: однажды черепашка нашла в море бутылочку и вытолкнула ее на берег. Вместо пробки у бутылочки была страшная рука, с которой капала кровь. В бутылке маленький ребенок сидит на месяце (один) и смотрит на круглую звезду. В истории отреагированы образы-символы смерти, одиночества, страха, какой-то тщательно скрываемой страшной тайны. Процесс отреагирования психотравмы оказался для Сони слишком тяжелым, поэтому был сделан перерыв в занятиях.

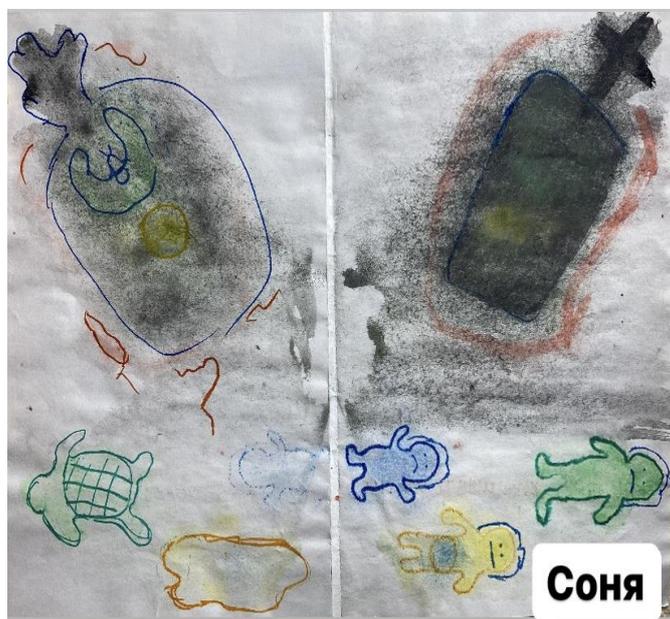

Рис. 7. Мое прошлое.

Мальчик Ваня (имя изменено), 9 лет, родители умерли, в детском доме находится вместе со своим старшим братом, страдает энурезом и дневным

энкопрезом, в связи с чем находится в положении аутсайдера. Посетил два занятия изотерапии и создал две картины, дал им названия, но не смог завершить работу сочинением синквейна, текст историй ограничен одним предложением.

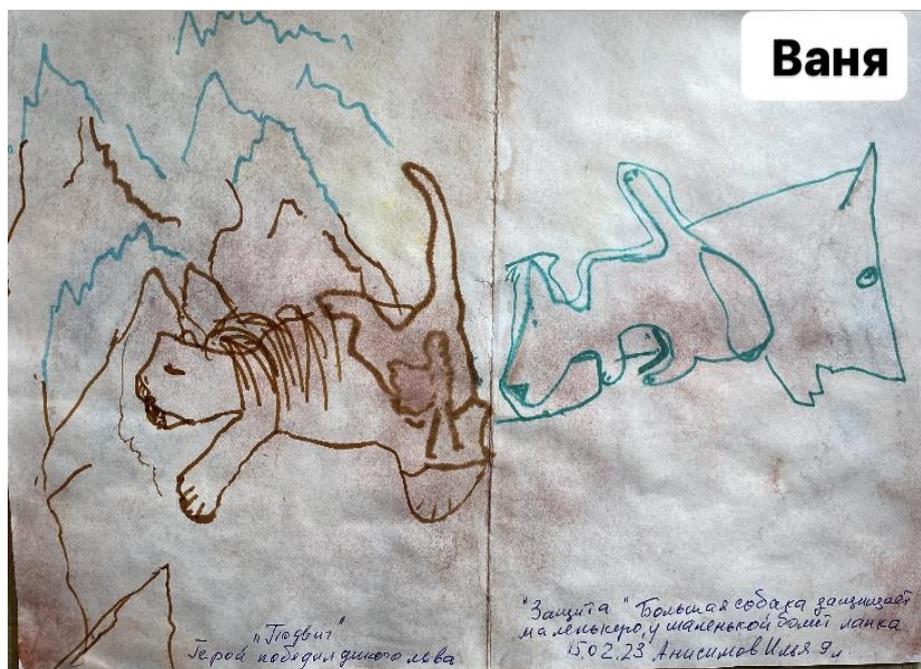

Рис. 8. Подвиг.

Рис. 9. Защита.

Первая картина выдержана в теплых тонах, на фоне горного пейзажа на земле лежит огромный поверженный лев, и от него удаляется маленькая фигурка героя в развевающемся плаще. Название картины – «Подвиг», содержание истории: «Герой победил дикого льва».

Вторая картина выполнена с преобладанием зеленого цвета, изображены две собаки, маленькая собачка прижалась к большой, название картины – «Защита». Содержание истории: «Большая собака защищает маленькую, у маленькой болит лапка». Можно видеть, что два образа-символа: «дикий лев» – символ враждебной силы, препятствия, опасности, угрожающей существованию, и образ-символ опоры, участия, любви и защиты (большая собака защищает и любит маленькую собачку с больной лапкой) в сознании Вани дополняют друг друга, т. к. находятся в динамическом взаимодействии.

Герой может победить «Дикого льва» только силой, которую дарит любовь и забота. Горная «кататимная панорама» [5, с. 51] свидетельствует о том, что ребенок находится в креативном поиске собственных ресурсов для победы над своими жизненными обстоятельствами, включая болезнь. В связи с внутренним напряжением у Вани неустойчивый фон настроения с частыми бурными эмоциональными реакциями по незначительному поводу, когда, по его мнению, ущемляются его права, принижают его чувство собственного достоинства. Кататимное переживание созданных образов красноречиво отражается в некоторых особенностях его поведения. Ваню часто госпитализируют в связи с дневным энкопрезом невротического характера, в больнице он ощущает повышенное к себе внимание и заботу медперсонала, и практически без всякого медикаментозного лечения энкопрез исчезает, при возвращении в детский дом возобновляется. Ваня разными способами пытается создать вокруг себя атмосферу повышенного внимания капризами, протестным поведением, вспышками агрессии, чем еще больше усугубляет свое положение аутсайдера.

Итак, результаты проведенной работы показали эффективность применения обогащенного комплекса арт-терапевтического сопровождения психического развития ребенка, лишенного родительской опеки, в диагностическом плане, в плане отреагирования негативных эмоций в связи с травматическими жизненными обстоятельствами и для развития мышления.

Список литературы:

1. Барабанщиков В.А. Онтологическая парадигма исследований восприятия // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 5. С. 81–95.
2. Бреслау Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. М. : «Педагогика», 1990. 139 с.
3. Буюкос Т.М. Метод «Ведомое рисование»: исцеляющие возможности // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 141–151.
4. Давыдов В.В., Эльконин Д.Б., Маркова А.К. Основные вопросы современной психологии детей младшего школьного возраста / Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. М. : Педагогика, 1978. С. 180–205.

5. Доценко Е.Л. Семантическое пространство психотерапевтической сказки // Журнал практического психолога. 1999. № 10–11. С. 72–87.
6. Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности/ Принципы развития в психологии. М. : Педагогика, 1978. С. 243–267.
7. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Тренинг по сказкотерапии. Сборник программ по сказкотерапии. СПб. : Речь, 2000. 254 с.
8. Знаков В.В. Новый этап развития психологических исследований субъекта // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 3–13.
9. Изотова Е.И. Эмоциональная социализация детей: закономерности и механизмы // Вопросы психологии. 2016. № 1. С. 55–67.
10. Лейнер Х. Кататимное переживание образов, пер. с нем. М. : Изд-во Эйдос, 1996. 254 с.
11. Морено Д. Театр спонтанности, пер. с англ. Красноярск : Фонд ментального здоровья, 1993. 126 с.
12. Пертенко В.Ф. Основы психосемантики. СПб. : Питер, 2005. 480 с.
13. Повстан Л.А. Кататимное переживание образов как механизм интериоризации идейного содержания сказки // Вестник психологии и педагогики АлтГУ, 2020. С. 71–80.
14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003. 508 с.

References:

1. Barabanshchikov V.A. Ontologicheskaya paradigma issledovaniy vospriyatiya // Psihologicheskij zhurnal. 2009. Vol. 30, No 5. P. 81–95.
2. Breslau G.M. Emocional'nye osobennosti formirovaniya lichnosti v detstve. M. : «Pedagogika», 1990. 139 p.
3. Buyakov T.M. Metod «Vedomoe risovanie»: iscelyayushchie vozmozhnosti // Voprosy psihologii. 2018. No 2. P. 141–151.
4. Davydov V.V., El'konin D.B., Markova A.K. Osnovnye voprosy sovremennoj psihologii detej mladshego shkol'nogo vozrasta / Problemy obshchej, vozrastnoj i pedagogicheskoy psihologii. M. : Pedagogika, 1978. P. 180–205.
5. Docenko E.L. Semanticheskoe prostranstvo psihoterapevticheskoj skazki // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 1999. No 10–11. P. 72–87.
6. Zaporozhec A.V. Znachenie rannih periodov detstva dlya formirovaniya detskoj lichnosti/ Principy razvitiya v psihologii. M. : Pedagogika, 1978. P. 243–267.
7. Zinkevich-Evstigneeva T.D. Trening po skazkoterapii. Sbornik programm po skazkoterapii. SPb. : Rech', 2000. 254 p.
8. Znakov V.V. Novyj etap razvitiya psihologicheskikh issledovaniy sub"ekta // Voprosy psihologii. 2017. No 2. P. 3–13.
9. Izotova E.I. Emocional'naya socializaciya detej: zakonomernosti i mekhanizmy // Voprosy psihologii. 2016. No 1. P. 55–67.

10. Lyojner H. Katatimnoe perezhivanie obrazov, per. s nem. M. : Izd-vo Ejdos, 1996. 254 p.
11. Moreno D. Teatr spontannosti, per. s angl. Krasnoyarsk : Fond mental'nogo zdorov'ya, 1993. 126 p.
12. Pertenko V.F. Osnovy psihosemantiki. SPb. : Piter, 2005. 480 p.
13. Povstyan L.A. Katatimnoe perezhivanie obrazov kak mekhanizm interiorizatsii idejnogo sodержaniya skazki // Vestnik psihologii i pedagogiki AltGU, 2020. P. 71–80.
14. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. СHеловек i mir. SPb. : Piter, 2003. 508 p.